

Издание Сибирской
Епархии Русской
Древлеправославной Церкви

Праздники в Ноябре

01.11.10 - Св. страстотерпца блгв. Царевича Димитрия, московского и всея Руси чудотворца (1583)
04.11.10 - Празднование в честь иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Казанския, избавления ради царствующего града Москвы от Литвы, еже бысть в лето 1613-е.
06.11.10 - Празднование в честь иконы Пресвятыя Богородицы «Всем скорбящим Радость» (1688).
08.11.10 - Св. славного влмч. Димитрия солунского (ок. 305-306).
10.11.10 - Св. мц. Парасковии, нареченныя Пятницы (III).
14.11.10 - Свв. чудотворец и безсеребряник Козмы и Домнана.
21.11.10 - Говор св. архистратига Михаила и прочих сил безплотных.
26.11.10 - Иже во свв. отца нашего Иоанна Златоустаго, патриарха Царя-града (407).
28.11.10 - Начало Рождественского поста.
30.11.10 - Прп. отца нашего Никона чудотворца, ученика прп. Бергия Радонежского (1426).

С ПРАЗДНИКОМ!

Говор св. архистратига Михаила и прочих сил безплотных

Этот праздник установлен в конце IV в. на Лаодикийском Соборе, который 35-м правилом осудил и отверг еретическое почитание ангелов (была в древности ересь «ангеловцы») как творцов и правителей Вселенной и утвердил православное их почитание. Совершается празднество в ноябре, девятом месяце от марта, с которого тогда начинался год, в соответствии с числом девяти чинов ангельских. Восьмой же день месяца указывает на будущий собор всех сил небесных и день Страшного суда Божия, который свв. отцы называют «днем осмым», и тогда «приидет Сын Человеческий в славе Своей и все святые ангелы с Ним» (Мф. 25, 31). Всех чинов ангельских, по указанию св. Дионисия ареопагита, девять: херувимы, серафимы, престолы, господствия, силы, власти, начала, архангелы и ангелы. Количество их очень велико.

Имена архангелов и указание, какие благодати им даны от Бога:

Архангел Михаил — победитель супостатов, избавитель от всяких бед и скорбей и злых духов;
Архангел Гавриил — крепость Божия и благовестник тайн Божиих;
Архангел Рафаил — врач болезней и путеводитель;
Архангел Уриил — возбудитель на молитву и просветитель потемненных;
Архангел Иегудиил — заступник в пути, помощник нуждающимся в чем-либо ради славы Божией;
Архангел Варахиил — податель и ходатай Божиих благодатей и хранитель чистоты души и тела;
Архангел Салафиил — врач от трясовичных болезни (малярии) и молитель Бога о людях;
Архангел Гефаил — возжигатель любви к Богу;
Архангел Тахиил — помощник и защититель от бед и напастей (Пролог, 8 ноября; Откр. 12, 7-8; 3 Езд. 4, 1; Тов. 3, 16-17 и др.).

НАШИ ПРИХОЖАНЕ

Жизнь с верой древлеправославной

Церковь святой великомученицы Варвары. г. Улан-Удэ.

Иванов Павел Семёнович — прихожанин храма святой великомученицы Варвары г. Улан-Удэ. Родился он 19 марта 1929 года в семье потомственных староверов в семейском селе Хасурта Хоринского района. Многих славных людей взрастила эта благодатная земля. Во многих семьях до нашего времени из поколения в поколение передаются древние устои, обычаи и традиции наших благочестивых предков.

Отец, Иванов Семён Никитович, 1905 года рождения, работал на пасеке, учётчиком в совхозе и как верный сын Отечества защищал Родину в годы Великой Отечественной войны. За 19 дней до Победы погиб на реке Днепр. О нём знают внуки, правнуки и праправнуки. Вечная память о солдатах той войны будет жить в веках.

Мать, Анисья Логантьевна, в девичестве Мартынова, 1903 года рождения, старообрядка, работала в совхозе: в совхозе всем работы хватало. В семье детей было трое: старший сын Павел Семёнович, Мелодора Семёновна, 1934 года рождения, — тоже прихожанка храма святой великомученицы Варвары, младшая сестра Нина

Семёновна, 1939 года рождения, живёт с семьёй в селе Тэгда.

Школьные годы выпали на трудную военную пору. Для отопления школы каждому учащемуся нужно было заготовить четыре кубометра дров. Не хватало бумаги, чернил, но учились с огромным желанием и увлечением. Павлу больше по душе были точные науки: физика и математика, без особых усилий решал школьные задачи и примеры. Участь в школе, одновременно помогал в работе по дому и в колхозе. После успешного окончания школы пошёл работать в леспрохоз: зимой — на лесоповале, а летом — на сплаве леса по реке Курба. До сих пор застуженные в холодной воде ноги дают о себе знать. Было тяжёло, но вера в Бога и деревенская закалка, когда дети приучены к молитве и физическому труду с юных лет и не боятся любой работы, выручали. На заработанное Павлом за три года купили дом для семьи.

Затем Павла призвали в ряды советской армии. Служил он в морской пехоте на Камчатке во вновь сформированной воинской части, которая строила шоссейную дорогу в Советской Гавани. В армии Павел выучился и получил водительские права.

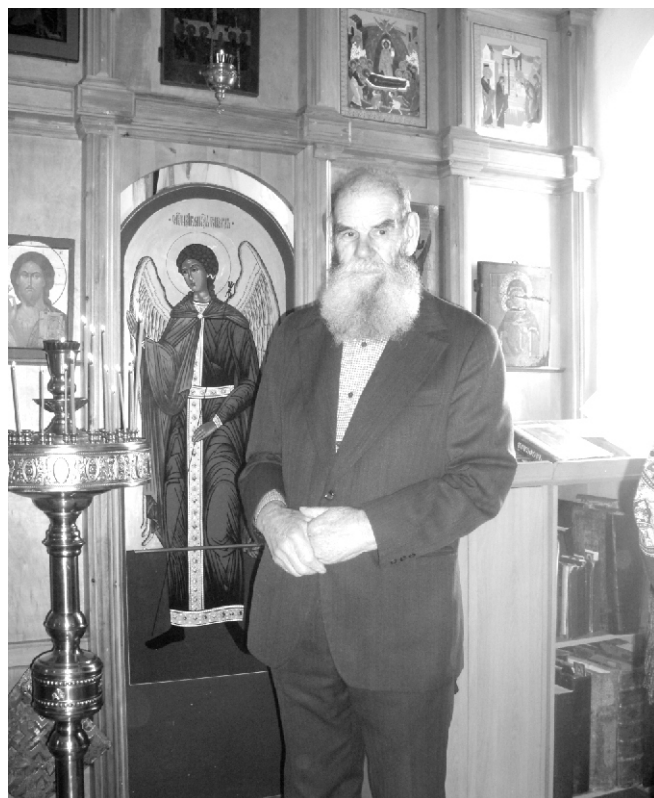
После службы в армии вернулся в родное село. Совхозу выделили новый автомобиль ЗИС, на котором и работал. В 1955 году женился на односельчанке Галине Андреевне Снетковой. Галина Андреевна после годичных курсов в Улан-Удэ работала мастером на маслозаводе в родном селе. У них родилось четверо детей. Дети подрастали. Хотелось им дать всем образование, коль самим не пришлось учиться. На семейном совете решили

переехать в Улан-Удэ, чтобы детей учить, а родителям быть с ними рядом.

Павел Семёнович устроился работать на авиазавод в СМУ — шофёром, затем на автокран. Семье сначала выделили однокомнатную квартиру. К 100-летию Ленина авиазавод за хорошую работу премировал Павла Семёновича четырёхкомнатной благоустроенной квартирой. За трудовую деятельность Павел Семёнович был удостоен правительственных наград: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.», «Ветеран труда». Жена Галина Андреевна работала на авиазаводе, затем в поликлинике.

Вся жизнь прошла в труде. Хотя верующие в Бога в советское время преследовались, древлеправославный христианин П.С. Иванов молился на дому. Храмы старообрядческие в ту пору были все уничтожены. В 1990-х годах, когда началось возрождение религии, был построен храм в с. Куйтун. Его духовным наставником стал уставщик Леон Власович Афанасьев. С искренней теплотой и почтением Павел Семёнович вспоминает о своём духовном наставнике, которого даровал ему Господь. Несколько лет Павел Семёнович с сестрой Милодорой ездили на воскресные и праздничные службы в село Куйтун Тарбагатайского района. В настоящее время Павел Семёнович Иванов — прихожанин древлеправославного храма во имя святой великомученицы Варвары г. Улан-Удэ.

На все праздничные и воскресные службы в любое время года, убеленный сединами христианин идет в храм на служение Богу. Павел Семёнович читает на церковной службе молитвы с такой любовью к Богу, что у многих христиан и только

Павел Семенович Иванов. Фото Е.Ф. Кушнаревой.

что пришедших в храм крепнет и утверждается вера. После службы люди подходят к нему с вопросами, на которые он терпеливо, рассудительно дает ответы. Каждый день Павел Семёнович начинает с молитвы, славя и благодаря Господа за все, что пережил и что еще уготовано судьбой.

В своём уважаемом возрасте Павел Семёнович — пример для подражания молодым христианам и тем, кто только приходит к истинной православной вере. Дай Бог ему здоровья и душевных сил.

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского

Том XII. Книга 2

[Начало в газетах №4(15), 5(16), 6(17), 7(18), 8(19), 9(20), 10(21)]

СЛОВО 4

О ПОСТЕ И ЦЕЛОМУДРИИ

Хочешь ли знать, какое украшение для людей пост, какая он оборона и защита? Подумай о блаженном и чудном роде монашествующих. Они, убежав от мирского шума и востекши на вершины гор и построив кельи в тишине пустыни, как в некоей спокойной пристани, взяли себе пост в товарищи и сообщники на всю жизнь. Зато он и сделал их из людей ангелами; да и не их одних, но и кто в городах соблюдает его, - всех возводит он на самую высоту любомудрия. Пост и ныне собрал нас в отеческий дом; он и сегодня привел в материнские объятия тех, которые доселе были ленивы. Если же он, только еще ожидаемый, внушил нам столько ревности, то сколько благочестия произведет он в нас, когда явится и наступит? Если бы Адам послушался этого голоса, то не услышал бы другого: "прах ты и в прах возвратишься" (Быт. 3:19). Но так как он не послушал того голоса, то за это (постигли его) смерть, печаль, заботы и жизнь, тягостнейшая всякой смерти. И как за презрение к себе пост наказал презрителя смертью, так, напротив, за уважение отвратил смерть. Так, когда великий и дивный город ниневитян лежал уже поверженный долгу, склонив голову к самой пропасти, и готов был принять направленный сверху удар, пост, как некая слетевшая свыше сила, исторг его из самых рук палача и возвратил к жизни. Посмотрим же, как постились ниневитяне и как избавились от угрожавшего гнева. "Чтобы ни люди", - говорится, - "ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели" (Ион. 3:7). Что ты говоришь, скажи мне? И бессловесные постятся, и лошади и мулы покрываются вретисчем? Да, говорит. Как по смерти богатого человека родственники одевают во вретисче не только рабов и рабынь, но и коней, и заставляют следовать за гробом, чтобы этим выразить тяжесть потери и возбудить во всех сожаление, так и тогда, когда городу угрожала гибель, жители облекли во вретисче и бессловесную тварь и наложили на нее иго поста. Бессловесных, говорили они, нельзя вразумить о гневе Божиим словом, пусть же они вразумятся голодом, потому что если они должны разделить с

нами наказание, то пусть разделяют и пост. Если же некоторым из присутствующих здесь телесная немощь препятствует предаваться посту, то таких я убеждаю и облегчать телесную немощь, и не лишать себя этого духовного наставления, но потому-то самому и показывать тем большее рвение. В самом деле, воздержание от пищи Бог повелевает для того, чтобы мы обуздывали порывы плоти и делали ее послушным орудием для исполнения заповедей. Если же мы, по причине телесного недуга, не воспользуемся помощью поста и покажем еще большую беспечность, то причиним себе величайший вред. Если и пост, не сопровождаемый добрыми делами, не приносит нам никакой пользы, то тем более (мы подвергнемся осуждению), если мы, не будучи в состоянии воспользоваться врачевством поста, покажем еще большее нерадение к исполнению заповедей. Если занимающиеся мирскими делами никогда не решатся взяться за дело, не определив наперед приносимой им прибыли, то тем более нам следует так делать: не просто лишь проходить седмицы поста, а исследовать свою совесть, испытывать помыслы и замечать, что мы успели сделать на этой неделе, что на другой, что нового предприняли достичь на следующую и от каких исправились мы страстей. Если мы не будем управлять себя таким образом и показывать такую заботливость о своей душе, то нам не будет никакой пользы от поста и воздержания, которым мы подвергаем себя. Итак, если ты по телесной немощи не можешь целый день оставаться без пищи, то никто здравомыслящий не может порицать тебя за это. Мы имеем кроткого и милостивого Владыку, Который не требует от нас ничего сверх силы. Ведь Он требует от нас не просто лишь воздержания от яств и поста, и не для того, чтобы мы оставались только без пищи, а для того, чтобы мы, удаляясь от мирских занятий, весь досуг употребляли на духовные. Если бы мы с трезвильевою душой вели свою жизнь, обнаруживали все усердие к делам духовным, принимали пищу для того лишь, чтобы удовлетворить

необходимой потребности, и проводили всю жизнь в благих делах, то для нас не было бы нужды и в помощи поста. Но так как природа человеческая беспечна и склонна более предаваться удовольствию и распушенности, то человеколюбец-Господь, как нежно любящий отец, изобрел для нас врачество поста, чтобы истребить в нас и соблазны удовольствия, и заставить нас переносить заботу о мирских делах на делание духовное. Однако есть много людей, которые, готовясь сражаться с постом, как бы с диким зверем, ограждают себя объедением, и, до крайности обременив и омрачив себя, весьма неразумно встречают тихое и кроткое лицо поста. И если я спрошу тебя: для чего ты сегодня идешь в баню? - ты скажешь: чтобы с чистым телом встретить пост. А если спрошу: отчего упиваешься? - ты опять скажешь: оттого, что готовлюсь вступить в пост. Но не странно ли этот прекраснейший пост встречать с телом чистым, а с душой нечистой и опьяненной? Приучимся же вкушать пищу той лишь мере, в какой нужно для поддержания жизни, а не переполнять и отягощать себя яствами. Не для того явился мы на свет и живем, чтобы есть и пить, а для того едим, чтобы жить; не жизнь ради пищи, а пища ради жизни создана была изначала. Жизнь, братия, соразмерена не с удовольствием, а с необходимостью. Итак, отвергнув все излишнее для природы, будем довольствоваться одним только необходимым. Что может быть святее той трапезы, где изгнаны пьянство, объедение и всякое излишество, а вместо того введено некое чудное соревнование в охранении законов Божиих; где муж наблюдает за женой, чтобы она не впала в бездну клятвоступления, а жена оберегает мужа, и преступнику угрожает тягчайшим наказанием; где господин не стыдится ни принимать обличение от рабов, ни сам исправлять своих слуг? Не погрешит тот, кто назовет такой дом церковью. Где господствует такое воздержание, что даже в часы удовольствия все присутствующие заботятся о законах Божиих, все состязаются и соперничают в этом друг с

другом, там очевидно изгнана всякая злая сила демонов, и в прекрасном соревновании рабов присутствует Христос. Но с пороком, говоришь ты, соединено много удовольствия, а с добродетелью - великий труд и усилие. Но какая же была бы тебе благодарность, за что бы ты получил награду, если бы дело не было соединено с трудом? В самом деле, я могу указать много людей, которые по природе гнушаются общения с женщинами; назовем ли мы их поэтому целомудренными или признаем ли достойными венцов? Ни в коем случае, - потому что целомудрие есть воздержание и победа над искушающими нас удовольствиями. Часто волны страстей, превосходящие своей свирепостью морские волны, нападают на нашу душу и производят в ней большое смущение. Человек беспечный и нерадивый, когда начинается буря, тотчас же приходит в смущение и смятение, и смотрит со страхом, как душа терпит крушение и потопляется страстями; напротив, сильный и мужественный человек, поставив, как бы кормчего у руля, разум над страстями, не перестает принимать все меры, пока не направит ладью в тихую пристань любомудрия. Не будем же расслаблять свою крепость и разрушать свои силы беседами с женщинами, потому что отсюда происходит невыразимо великое зло для душ наших. А что (сказать), если мы даже и не чувствуем этого, опьяняемые пристрастием? Это-то и ужаснее всего, что мы даже и не сознаем, как расслабеваем и делаемся мягче всякого воска. Как если кто, поймав гордого и грозного льва, отрежет у него гриву, вырвет зубы и острижет когти, - делает презренным, смешным и даже для детей одолимым того, кто был страшен, неприступен и все потрясал одним рычанием, - так точно и женщины, кого привлекают к себе, всех делают удобоуловимыми для диявола, изнеженными, раздражительными, бесстыдными, безрассудными, гневливыми, дерзкими, непристойными, неблагоприятными, жестокими, раболепными, подлыми, наглыми, болтливыми, и, вообще, все женские дурные нравы передают и внедряют в их душу.

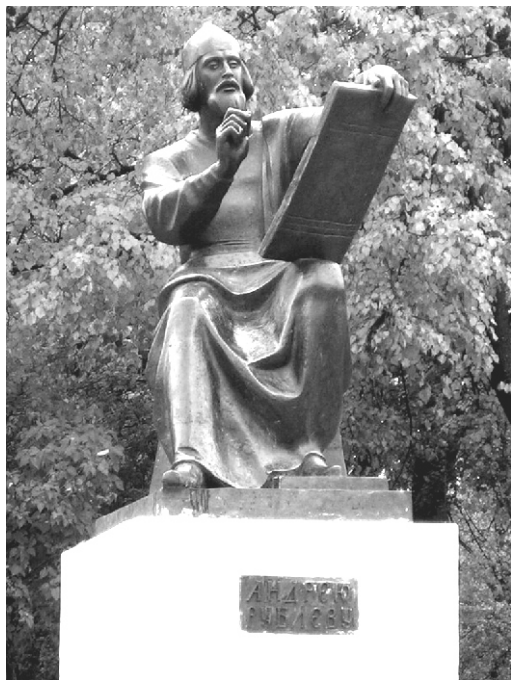
[Продолжение в следующих номерах]

НЕБЕСНЫЕ ЗОДЧИЕ

Иконописцы-иноки Андрей Рублев и Даниил Черный

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 650 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРП. АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Андрей Рублев (1360-1430) — один из наиболее знаменитых древнерусских иконописцев. О жизни его сохранилось крайне мало сведений. Наиболее вероятной датой его рождения называют начало шестидесятых годов XIV в. Вероятно, при Никоне Радонежском, который стал игуменом после смерти Сергия

Памятник Андрею Рублеву в г. Владимир.

Радонежского (1392), Андрей подвизался в Троицкой лавре, где, скорее всего, он и был пострижен в иночество. Первое летописное упоминание о «чернце Андрее Рублеве» относится к 1405 г.; сообщается, что в это время он «подписывает» (т.е. украшает иконами и фресками) Благовещенский собор Московского Кремля совместно с Феофаном Греком и Прохором с Городца. Из летописи 1408 г. узнаем, что Андрей был учеником своего «сопостника» Даниила Черного: «Мая начата бысть подписывати великая и соборная церковь Володимирская,

повелением великого князя Василия Дмитриевича: мастера Даниила икононик да Ондрей Рублев».

Первое упоминание о прп. Андрее Рублеве как об «иконописце преизрядном, всех превосходящем» и о «подписании» им Спасского собора Андроникова монастыря было помещено в III редакции «Жития прп. Сергия Радонежского», составленной афонским иеромонахом Пахомием в 1442 г., с указанием на особые заслуги прп. Андрея в строительстве Троицкого собора.

Летописные источники свидетельствуют, что в 1425-1427 гг. прп. Андрей и Даниил расписывали храм Святой Троицы в Троицком монастыре. Пригласил их туда ученик Сергия Радонежского — прп. Никон. По свидетельству Макариевской Четьи-Миней, одна из последних работ Андрея и Даниила была выполнена в московском Андрониковом монастыре, где ок. 1428 г. была расписана церковь во имя Всемилоуемого Спаса.

Прп. Андрей скончался в Андрониковом монастыре (по другим данным — в Троице-Сергиевой лавре) 29 января 1430 г. Он оказал значительное влияние на многих русских иконописцев, включая знаменитого Дионисия.

К сожалению, большинство произведений Рублева было утрачено в период с конца XVII до начала XIX веков. В эту новую культурную эпоху произведения древнерусской иконописи были признаны «примитивными» и «безыскусными». На место икон Рублёва пришли произведения в стиле модной итальянской живописи. Многие древние фрески были закрашены или сбиты, а старинные иконостасы переданы в деревенские храмы.

Только в начале XX в. стараниями комиссии под руководством знатока древнерусской иконописи И.Э. Грабаря сохранившиеся произведения Рублева, да и само его имя, стали вновь доступны для российского общества. Были расчищены фрески владимирского Успенского собора. С большим трудом удалось найти иконы из иконостаса в селе Васильевском, где они долгое время оставались под открытым небом, заливаемые дождем, засыпаемые снегом». В Звенигороде под грудой дров были найдены три доски, «случайно не использованные для топки печей». Так миру стали известны «Звенигородский Спас», «Архангел Михаил» и «Апостол Павел». «Рядом с ними тускнеют и мельчают даже наиболее

сильные и известнейшие из памятников древней живописи», — писал впоследствии И.Э. Грабарь.

В искусстве Рублева органически соединились две традиции — возвышенный аскетизм и величая классическая гармония византийской манеры, которую он имел возможность изучить по работам греческих мастеров, в том числе Феофана Грека, и особая мягкость стиля, свойственная московской живописи XIV в. Известный старообрядческий исследователь И.Н. Заволоко отмечает, что от Византии Андрей принял «изящность формы, тонкость линии, правильность рисунков. Содержание же было подлинно русское, самобытное. Особенность творчества Андрея Рублева является возвышенное, проникнутое любовью стремление к далекому духовному началу, что было вообще отличительной особенностью древнерусской иконописи того периода».

Князь С. Щербатов, рассуждая о рублевской «Троице», отмечает: «Более духовной красоты, более совершенного стиля, музыки и ритма, большей певучести линий, более мистической глубины и изысканной гармонии красок иконопись не знает».

Важное свидетельство о почитании иконописца оставил преподобный Иосиф Волоцкий (+1515; память 15/28 сентября). В «Отвещании любозаборным и кратком сказании о святых отцах, бывших в монастырях, которые в Русской земле» он писал со слов старца Спиридона, что преподобные Даниил и Андрей были настолько добродетельны и ревностны в иноческой жизни, что сподобились божественной благодати. Они были так исполнены божественной любви, что никогда не упражнялись в земном, но всегда ум возносили к невещному и божественному свету, чувственное же око всегда возводили к написанному вестественным красками образом Христа и Пречистой Его Матери и всех святых. В самый праздник Светлого Христова Воскресения они, сидя на седалищах и имея пред собою всечестные и божественные иконы, взирали на них неуклонно, исполняясь божественной радости и светлости. И не только в этот день так творили, но в прочие дни, когда не занимались иконописанием. Ради этого Владыка Христос прославил их и в конечный час смертный. Прежде преставился преподобный Андрей, а потом

Андрей Рублев. Памятник в г. Москва.

разболелся и сопостник его преподобный Даниил. И находясь при последнем дыхании, увидел он почившего Андрея во многой славе и с радостью призывающего его в вечное и бесконечное блаженство.

Имеется еще одно важное свидетельство о прп. Андрее Рублеве, оно находится в деяниях Стоглавого Собора 1551 г., на котором ввиду надвигающейся угрозы западно-европейских секулярных влияний было принято решение писать иконы, «как писал Андрей Рублев и прочие пресловутые живописцы... а от своего замышления ничтоже претворяти».

Прп. Андрей Рублев и Даниил Черный были причислены народным почитанием к числу «чудотворцев Радонежских». Посему почитание в Древней Руси было усвоено им двоим совместное. Еще до церковного раскола XVII в. появляются первые иконописные изображения прп. Андрея, известен также и ряд старообрядческих икон, где изображен святой.

Глеб Чистяков.

ВИДНЫЕ ИСТОРИКИ О СТАРОВЕРИИ

Н.Ф. Каптерев. «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович»

[Начало в газете № 9(20), 10(21)]

«...до нас дошло еще «Обличение на Никона патриарха», написанное после его удаления с кафедры... состоит из тридцати статей и подано было государю в виде челобитной от лица русских архиереев. В четвертой статье «Обличения» говорится: «Отнеже бо он, Никон, начат вводити смущения догматы, не имамы чисты молитвы к Богу». В двадцать первой статье говорится: «Кого бы от архиерей и святых отец единомудрствующих имея с собою Никон? Ей, никога». В статье двадцать пятой: «Благочестивый царю! Он, Никон, семуудренный, смысл, учим воистину древним человекоубийцею диаволом и с ним советуя всегда, рея ко отчаянию привести тшася и всех погубити хотя». Но особенно для нас важна и интересна последняя — тридцатая обличительная статья. «Пишет Никон... что он исправил думою и благословением святейших вселенских патриархов, а во благодати де своей никогда же хотел ни прибавить, ни убавить от церкви, опроче правил св. апостол и св. отец; еже есть: Кормчую книгу в тиснении печатном перебил и со старыми письменными книгами отнюдь несходны устроил; един выход был, а самый несогласный: и с котория будто и печатаны, и с тою несходны. Также и прочия книги, при патриаршестве его тиснением печатным изданныя, мятежа и смущения исполнены, и шесть бо выходов Службеников мудрования его сами в себе согласия не имут. Но и Скрижаль духовная сама в себе несогласна, существа перебиты, а толкованием с нашими древними печатными Службениками во многом несходно... Прже его бывшие пять патриархов... и христолюбивый российский народ ушто до него, Никона, неправо веровали и безкровную жертву Господеви всегда приносили туне? Оле дерзости и беззастудия! Не насытив ся, убивая верных душ,

глаголет, яко исправляя, и не хотящих последовать его прелестному мудрованию, проклинает... Глаголай же, яко не хотел прибавить, ни убавить, опроче правил святых апостол и святых вселенских соборов, приказывал: как ни есть, только не по-старому... Почто, христолюбивый царю, попусти сице, не реку человеку, но зверю, и ни малаго добра смыслившу святей Церкви и державе царствия твоего?»

«Вот что заявляли русские архиереи царю Алексею Михайловичу по поводу церковной реформы Никона, как они представляли это дело себе и старались в челобитной разъяснить царю, как ему следует смотреть на церковно-реформаторскую деятельность Никона; она, по их мнению, во всех отношениях есть деятельность преступная, как наносящая непоправимый вред русской правой вере и русскому истинному благочестию, и потому заслуживает не признания и одобрения, а полного отрицания и осуждения со стороны всех истинно верующих и благочестивых людей» (С. 500-502).

«Тяжелое наследство оставил Никон своему бывшему «собинному» другу — царю Алексею Михайловичу. Все в тогдашней нашей церковной жизни сверху донизу находилось в полном смятении и как бы в разложении, ни в чем не было устойчивости, определенного порядка и прочности, все как бы шаталось, всюду видны были только рознь, раздоры, взаимная ненависть и борьба. Общая нелюбовь лично к Никону перешла и на его реформу: большинство, как мы показали, относилось к ней отрицательно, сами архиереи сначала видели в ней только личное дело одного Никона, только проявление его патриаршего самовластия и самочиния. Даже ученые греки смотрели на Никона за его церковно-реформаторскую деятельность как на опасного новатора, как на разорителя вековых

"Бунташный век". Церковная реформа Никона.

священных традиций и обычаев, достойного за это всякого порицания и осуждения... Казалось, что возвращение к дониконовским церковным порядкам было бы при тогдашнем состоянии умов самым подходящим выходом из запутанного положения церковных дел, так как оно вполне соответствовало бы желаниям и настроенности значительного большинства тогдашнего общества и, по-видимому, способно было внести в него необходимое умиротворение и успокоение. Дело с реформой Никона, казалось, висело на волоске. Но реформа Никона, однако, не погибла, так как весь дальнейший тот или другой ход этого дела зависел теперь прежде всего и главным

образом от царя Алексея Михайловича, который после оставления Никонем патриаршей кафедры сделался единственным фактическим управителем всей Русской Церкви, почему исключительно именно от него зависело признать или не признать церковную реформу Никона» (С. 518).

[Продолжение в следующих номерах]

Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. I. М., 1996. (Репринт изд. Сергиев Посад, 1909).

СТОЛПЫ БЛАГОЧЕСТИЯ

Первопечатник Иоанн Федоров

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 500 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДИАКОНА ИОАННА ФЕДОРОВА

Его подвиг подобен подвигу других славянских просветителей. Его имя можно поставить в один ряд с создателями славянской азбуки равноапостольными Кирилом и Мефодием, проповедником и церковным учителем Кирилом Туровским, выдающимся ученым средневековья преподобным Максимом Греком, просветителем и собирателем церковного книжного богатства митрополитом Макарием Московским.

До начала книгопечатания книга была на Руси поистине уникальной и весьма дорогой вещью. Богослужебные рукописные книги, творения святых отцов, житийная, богословская и иная духовная литература ценилась буквально на вес золота. Печатный двор, основанный при Иване Федорове, резко изменил ситуацию. До начала реформ патриарха Никона эта типография выпустила книг общим тиражом около 250 000 экз. Книги появились не только в храмах, но и в домах простых христиан. Это создало почву для глубокого духовного усвоения нравственных и церковных истин во всем народе.

Будущий первопечатник родился в 1510 г. предположительно в семье потомственных мастеров рукописной книги. С самых ранних лет он обучался каллиграфии, грамматике, переплетному делу и другим наукам, необходимым в освоении мастерства переписи книг. В конце сороковых годов XVI в. Иоанн был поставлен в чтецы, а затем рукоположен во диаконы к церкви святителя Николы чудотворца Гостунского, что находилась в Московском Кремле.

В молодые годы Иван обучался у лучших мастеров книги того времени. Однако наиболь-

шее впечатление он вынес от общения с великим старцем, образованнейшим мужем того времени прп. Максимом Греком. Для Ивана Федорова преподобный Максим стал не простым учителем, но духовным вдохновителем и подлинным наставником в вере Христовой.

Знаменитый Стоглавый Собор, прошедший в 1551 г., кроме прочих важных решений, постановил уделить особое внимание книжному делу. По настоянию и благословению святителя Макария Иоанн Федоров занялся постройкой типографии, которая впоследствии и стала основой знаменитого московского Печатного двора.

Печатный двор был открыт в начале 1563 г., а первая набранная там книга «Апостол» увидела свет в 1564 г. Это издание открыло традицию старопечатной книги, которая стала основой всего церковного книгопечатания. В 1565 г. здесь же вышла вторая книга — «Часовник».

К середине 60-х годов вначале благочестивое царствование Иоанна IV стало клониться в иную сторону, начались общественные нестроения. Во время московского пожара типография была разгромлена. Однако Федоров решает продолжить дело христианского просвещения за пределами Москвы в княжестве Литовском. Царь не только позволил Федорову перевезти туда типографское оборудование, но и поддерживал связь с первопечатником, посылал ему рукописи, а взамен получал напечатанные книги.

Великое княжество Литовское было не случайно избрано Иоанном Федоровым для основания второй типографии. Православное население княжества находилось под сильным давлением как католической, так и реформаторской пропаганды и нуждалось в распространении православных книг. Новая типография была открыта в городке Заблудове, расположенном неподалеку от Гродно. Здесь в 1569 г. увидело свет фундаментальное издание «Евангелие Учительное». В нем были собраны многочисленные святоотеческие поучения на воскресные и праздничные дни всего года. Впервые в истории в книге было напечатано сочинение русского автора — святителя Кирилла Туровского, жившего в XII в.

Тем временем главный благодетель прибывших из Московии

печатников гетман Григорий Александрович Ходкевич достиг весьма преклонных лет, не смог более поддерживать работу книгопечатни и предложил печатнику жить за счет подаренных ему земельных угодий. Подвижник решил продолжить путь духовного просвещения и, придя к гетману, поблагодарил его за заботу и сообщил о своем решении: «Не пристало мне плугом или посевом семян жизнь свою коротать, ибо есть у меня вместо плуга искусство, орудия для работы, а вместо хлебных семян я должен духовные семена по вселенной сеять и всем по порядку раздавать духовную эту пищу. Особенно же побоялся я суда Владыки моего Христа, непрестанно зывающего ко мне: Лукавый раб и ленивый! Почему ты не отдал серебра Моего торгующим, и Я, вернувшись, получил бы Свое с прибылью».

Иоанн Федоров следующее свое пристанище нашел в городе Львове. Обосновавшись там в 1572 г., Иоанн начал непростое дело создания независимой типографии. 15 февраля 1574 г. свет увидела первая напечатанная на Украине книга «Апостол», которая получила там большое распространение.

Теперь перед просветителем встал новая задача — подготовить учебник, который помог бы детям овладевать начатками грамоты и христианской веры. В 1574 г. Львовская типография издает первый восточнославянский учебник — «Азбуку». «Азбука», составленная Иоанном, была напечатана большим тиражом и разошлась во всем городам и весям Украины и Руси.

В 1575 г. Иоанн Федоров был приглашен в город Острог на службу к князю Константину Константиновичу Острожскому. Он предложил Иоанну заняться работой над Библией.

Основой для создания первой православной печатной Библии стала рукописная Библия новгородского архиепископа Геннадия, жившего в XV веке. Эту Библию по просьбе князя Константина Острожского прислал сам русский царь. Кроме Библии архиепископа Геннадия были использованы библейские тексты, привезенные из Италии, библиотек острова Крит, сербских и

Русский первопечатник Иоанн Федоров.

болгарских монастырей. Работая над этим многотрудным изданием, Иоанн Федоров продолжает печатную деятельность: в 1580 г. были изданы Новый Завет и Псалтырь.

Издание «Острожской Библии» стало вершиной жизненного подвига диакона Иоанна. Книга содержала 628 листов, многочисленные заставки, объединившие старомосковские и староукраинские традиции. Первые ее экземпляры приобрели знатнейшие люди Европы. Так до сих пор сохранились экземпляры, принадлежащие Римскому папе Григорию XIII, шведскому королю Густаву II Адольфу. Царь Иван VI, незадолго до своей кончины получив от Ивана Федорова новую Библию, не только по достоинству оценил труд печатника, но и подарил экземпляр этой книги английскому послу Джону Гарсею.

«Острожская Библия» стала ценнейшим даром для всего христианского мира и первой печатной Библией во всем православном мире. При этом необходимо отметить, что даже первая печатная [Продолжение на С.4]

Русские старопечатные книги.

Памятник Иоанну Федорову в г. Львов.

[Начало на С.3] Библия на греческом языке была напечатана в Москве в 1821 г. Недаром М. Андрелла-Оросвиговский, закарпатский писатель XVII в., утверждал, что в «един листок» «Острожской Библии» «он не дал бы за Прагу, Англию и немецкую веру».

Издание Библии стало последним великим делом подвижника. В 1583 г. он тяжело заболел и по прошествии некоторого времени во время молитвы тихо отошел ко Господу.

Труды первопечатника сыграли значительную роль в борьбе с неправославными учениями и ересями. Так, например, издание московского первопечатного «Апостола» было, помимо прочего, направлено против протестантской ереси Башкина и Косого, строивших свое лжеучение на апокрифических «посланиях» апостолов. Выход «Учительного Евангелия» и «Острожской Библии» свел на нет все усилия католической пропаганды на территории тогдашней московской Руси. Появление «Острожской Библии» нельзя не рассматривать как чудо и промысел Божий.

Это издание было подготовлено в немыслимо короткие для человеческих возможностей сроки. В «Острожской Библии» практически отсутствуют опечатки, чего нельзя сказать о ее переиздании 1914 г. или даже богослужебных книгах патриаршего периода. Благодаря просветительскому подвигу Иоанна Федорова древлеправославная Церковь с конца XVI века и до наших дней имеет полный текст книг Священного Писания.

В конце XX - начале XXI вв. «Острожская Библия» и ее переиздание 1914 г. несколько раз переиздавались репринтными способами. Особый интерес представляет издание «Острожской Библии», вышедшее на Украине в 2006 г. На перенос Библии и подготовку научного аппарата у авторов проекта ушло около 30 лет. Руководитель проекта о. Рафаил Туркуняк пишет: «Острожская Библия» имеет необыкновенное влияние. Это первое научное издание, когда-либо сделанное между славянами... Это не были просто какие-то употребляемые вместе. Это была научно

выполненная работа перевода на старославянский язык. Это основа всех славянских переводов. Пришло время восстановить историческую справедливость, показать, кто, что, когда, где и как брал. А также показать, что мы не были невеждами. Уже в XVI в. у нас были люди, которые смогли подготовить и издать такую Библию, которая стала мироудальной на столетия».

Не следует забывать, что Апостол, напечатанный Федоровым, до сих пор является богослужебной книгой всего старообрядчества. Текст, проверенный и исправленный первопечатником, сегодня читается во всех старообрядческих храмах. Современные ученые установили, что старопечатный Апостол, подготовленный Иоанном Федоровым, несомненно полнее и точнее многих древлеписанных. Так, например, в старинных рукописных Апостолах на вопрос Савла: «Кто еси, Господи» (Деяния, зач. 21) — дается краткий ответ: «Аз есмь Иисус, Его же ты гониши. Но встань и вниди в град». Блаженный первопечатник заново перевел это место, и теперь мы читаем его в таком переводе: «Аз есмь Иисус,

Его же ты гониши. Жестоко ты есть противу рожна прати. Трепеща же и ужасаем глаголя: Господи, что ми хощещи творити. И Господь рече к нему: Встань и вниди во град».

Старообрядческий исследователь И.Н. Заволоко указывал, что Иван Федоров не только заложил основы церковного книгопечатания, но и создал особый книжный стиль известный ныне под названием «старопечатного» и использовавшийся в дораскольных и старообрядческих изданиях. По мнению Заволоко, «древнейшей московской гравюрой нужно считать изображение евангелиста Луки в Евангелии, отпечатанном Иваном Федоровым в 1564 г.».

Старопечатные книги, по мнению большинства исследователей, позволили старообрядцам сохранить неповрежденным все Священное Предание, сделать его основой церковной и бытовой жизни, распространить грамотность в широкой народной среде. По свидетельству профессора Н.Ф. Каптерева, именно благодаря книгопечатанию святость двуперстного крестного знамения стала несомненной для каждого жителя древней Руси. Старообрядческий историк В. Сенатов пишет: «Первым делом старообрядчество завоевало гонимую и осужденную на окончательное истребление старую книгу и усвоило все те догматические, церковно-исторические, канонические, археологические и другие знания, которые в этой книге содержались. Старообрядчество первоначально выражалось исключительно в убеждении, что истина содержится в старой книге... Почти вся русская старопечатная литература чрезвычайно быстро распространилась среди русского народа, преимущественно среди низших классов его — купечества и крестьянства. Это явление имеет необыкновенно важное значение и может считаться почти единственным в истории».

Но нашлись люди, осмелившиеся похулить великое деяние Федорова и его последователей. После церковного раскола во второй половине XVII в. развернулись гонения на старопечатные книги. Патриарх Никон высказывал отрицательное мнение об «Острожской Библии» и ее московском переиздании. Следуя этому мнению, Собор новообрядческой церкви 1674 г. постановил: «Переводить Библию всю вновь, Ветхий и Новый Завет, из книг греческих». Однако издание новой Библии оказалось непосильной задачей для ученых и справщиков того времени. Только спустя 168 лет после выхода Федоровской Библии, в 1751 г., вышла новообрядческая, т.н. Елизаветинская Библия.

Книги диакона Иоанна Федорова стяжали несравненную славу и уважение в среде всех правоверных христиан. До сих пор в домах старообрядцев хранятся экземпляры «Острожской Библии», первопечатных Апостола и Часослова. В дореволюционной старообрядческой периодике имеется немало публикаций,

Острожская Библия.

посвященных трудам первопечатника. В 1909 г. журнал «Церковь» писал: «27 сентября сего года в Москве должен состояться церковно-общественный праздник — открытие памятника «первому друкарю книг, перед тем невиданных», или первому русскому первопечатнику диакону Иоанну Федорову. Праздник этот старообрядцы должны признать своим, потому что те книги, которые были напечатаны Федоровым, находятся в употреблении только у них. В русской правительственной Церкви эти книги как погрешительные были изъяты из употребления во времена патриарха Никона». На открытие памятника русскому просветителю собрались многие тысячи человек, что было невиданно для тогдашней Москвы. Среди венков, возложенных у памятника, оказался один с надписью: «Первому мученику русской печати».

Известный исследователь старопечатной книги профессор Е.Л. Немировский выразил убеждение, что прославление и почитание староверами Иоанна Федорова — «отрадное и долгожданное событие, ибо труды первопечатника в деле церковного просвещения, совершенные более 400 лет назад, до сих пор остаются непревзойденными» и «трудно назвать подвижника сопоставимого масштаба и уровня». В конце 2009 г. день выхода из печати Апостола Иоанна Федорова (1 марта) объявлен в России Днём православной книги.

Глеб Чистяков.

ИССЛЕДОВАТЕЛИ СЕМЕЙСКИХ

Афанасий Матвеевич Селищев

Селищев Афанасий Матвеевич (1886-1942) — талантливый ученый языковед-славист, крупный диалектолог, первый исследователь семейских в начале XX в. Родился в д. Волово, на Орловщине. В 1911 г. окончил Казанский университет и преподавал в нем.

Научный мир узнал его как автора труда

«Очерки по македонской диалектологии». С открытием в 1918 г. Иркутского университета А.М. Селищев был приглашен на профессорскую должность.

Как ученого-диалектолога, его заинтересовала старообрядческая группа русского населения Забайкалья — семейские. Летом 1919 г., когда семейские села жили под впечатлением от «бурных наездов» семеновских карателей, их грабежей и «разнузданной вольности», молодой профессор ходил по деревням, беседовал с крестьянами. Он накапливал материал по языку, истории, укладу жизни и книжной культуре семейских.

По результатам поездки А.М. Селищев подготовил и издал в Иркутске в 1920 г. книгу «Забайкальские старообрядцы. Семейские», в которой дал всестороннюю картину жизни этой самобытной этноконфессиональной группы русского населения.

Как диалектолог, последователь Московской лингвистической школы, А.М. Селищев дал scrupulous и объективное описание семейских говоров, что подтверждают исследования диалектологов, его последователей XX в. Изданный им в 1921 г. научный труд «Диалектологический очерк Сибири» положил начало изучению сибирских говоров.

Основываясь на языковых материалах, А.М. Селищев верно определил прародину семейских, а именно Тульскую, Орловскую, Калужскую и южную часть Рязанской области. Первым А.М. Селищев дал лингвистический анализ этнонима

«семейские» и высказал соображение по поводу его происхождения. Современные историки, этнографы и диалектологи только уточняют его научную концепцию.

В своем труде А.М. Селищев, как этнограф, дал подробное описание хозяйственных построек, интерьера домов, ремесел, занятий семейских, красочной одежды, внешнего вида («народ рослый, здоровый, красивый... «хрушкой», но молодое поколение уже мельчает»). Воспроизводит картину утраты старообрядческим обществом былого высокого нравственного состояния. Как археограф, А.М. Селищев сделал подробное описание древних печатных и рукописных книг из Селенгинского Троицкого монастыря и Иркутской Духовной семинарии. Как фольклорист, А.М. Селищев опубликовал духовные стихи семейских.

Историографический очерк, помещенный в IV разделе книги, стал путеводной библиографической нитью для последующих исследователей.

Необъективен А.М. Селищев лишь в одном — в негативной оценке уставщиков, которые в действительности были стержнем старообрядческих общин, на них держалось духовно-нравственное состояние семейских. К сожалению, этого исследователь не понял.

Значение книги А.М. Селищева о забайкальских старообрядцах состоит в том, что она дала импульс к дальнейшему изучению этой самобытной этноконфессиональной группы русского населения. Многочисленные научные труды ученых по истории, этнографии, культуре и языку

семейских, созданные в XX в. — красноречивое тому доказательство.

А.М. Селищев — талантливый языковед-славист, подвижник науки и видный деятель высшей школы. Профессор Иркутского (1918-1920), Казанского (1920-1921), Московского (1921-1942). Избирался членом-корреспондентом АН СССР (1929) и членом-корреспондентом Болгарской АН (1931).

А.М. Селищев всю жизнь изучал то, что делало, по словам Гумбольдта, человека человеком — язык. Он был затворником науки, посвятил себя только ей. Умер 06.12.1942 г. в маленькой каморке при МГУ за рукописями, одинокий, голодный, в суровой военной Москве.

Воздадим должное ученому-подвижнику Афанасию Матвеевичу Селищеву. Как усердный пахарь, он провел такую глубокую вспашку, так что возделанные им нивы еще и сегодня дают щедрый урожай...

Библиография:

1. Бернштейн С.Б. Список печатных работ профессора Афанасия Матвеевича Селищева//

Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. Вып. 4. 1947. С. 85-90.

2. Селищев А.М. Избранные труды/ Под ред. Е.А. Василевской. М.: Просвещение. 1965. 640 с.

П.Ф. Калашников.

Газета семейских Бурятии "Истоки Руси".
Издатель и попечитель: Сибирская Епархия Русской Древлеправославной Церкви.
Учредитель: Региональная общественная организация «Общество культуры семейских Республики Бурятия».
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых

коммуникаций по Республике Бурятия.
Св-во о регистрации ПИ №ТУ 03-00040.
Председатель редколлегии: владыка Сергей (Попков) Епископ Сибирский РДЦ.
Главный редактор: С.П. Петров. Научный редактор: Ф.Ф. Болонев. Ответственный: П.Ф. Калашников.
Бильдиредатор: А.В. Байбородин.

Желающие оказать финансовую помощь газете и Русской Древлеправославной Церкви могут обращаться по адресу редакции: 670000, Улан-Удэ, а/я № 4392, тел.: (3012) 61-89-85.
email: staroveruda@yandex.ru
Подписной индекс в почтовых отделениях: 90929
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением

автора. При перепечатке ссылка на газету обязательна. Фото и рукописи не рецензируются и не возвращаются. Цена свободная. Отпечатано в типографии «НоваПринт», г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 1, тел.: (3012) 21-25-52.
Заказ № Объем 1 п.л., Тираж 3000 экз.
Подписано в печать 03.11.2010 г.